

Родники любви

стихи и проза

Родники любви

Сборник стихов и прозы
участников любительского
творческого объединения
«Литературный салон»
г. Гурьевска

УДК 82-1, 82-3
ББК 94.4 (Рос-Рус)
Р60

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателей запрещается.

Родники любви : сборник стихов и прозы / ред. Т.Б. Копытова. – Гурьевск: Любительское творческое объединение «Литературный салон», 2020.- 126 с.

Знак информационной продукции

Авторы сборника «Родники любви» – участники любительского творческого объединения «Литературный салон» г. Гурьевска Кемеровской области, которое существует вот уже 44-й год. Это люди разных возрастов и профессий, но их объединяет то, что они мыслят чувствами, и потому тема любви – и в общепринятом смысле, и по отношению к природе, отечеству, родителям, друзьям, братьям меньшим – всегда главная в их творчестве. В отличие от предыдущего сборника «Светлая даль», который был издан в 2019 году, в сборник «Родники любви» вошли не только стихи, но и проза.

УДК 82-1, 82-3
ББК 94.4 (Рос-Рус)

© Литературный салон, 2020
© Сборник стихов и прозы
«Родники любви», 2020
© Все права защищены

Литературный салон

Пётр Похабов

в родился в 1955 году. Более 30 лет работает в мартеновском цехе Гурьевского металлургического завода. Его стихи публиковались в газетах «Наш город», «Знамянка», «Гурьевский металлург», в сборнике «Светлая даль». Стихотворение П. Похабова включено в книгу «Энергия Гурьевской земли», изданную к празднованию Дня шахтёра в Гурьевском районе, его стихи о войне вошли в книгу «Это наша Победа», изданную литературной студией «Слово» (г. Кемерово). Победитель районного конкурса «Я тебе, моя родина малая...»

Пётр Похабов – автор двух поэтических сборников: «Скажи мне, планета Земля» и «Туманы плачут росами».

Шумит мир бездонный,
Поёт невпопад.
Надменный и модный
Шуршит листопад.

Летят дождь и слякоть,
Печально снежит.
А ветер-гуляка –
Как пьяный мужик.

Стучит во все двери
И рожицы корчит.

На прочность проверит,
Продует, промочит.

То злой канителью
Закружит снега.
Метель, не метель ли,
Пурга, не пурга?

Шумит мир бездонный
И ночи, и дни.
Святая Мадонна,
Спаси, сохрани!

Кукушка, как торговка у вокзала,
Вертелась на надломленном суку.
Мне очень многое она сказала,
А я услышал лишь: ку-ку, ку-ку.

«Ку-ку, ку-ку» – и пролетело детство,
Весёлые, беспечные года.
И никуда от этого не деться.
Оно не возвратится никогда.

«Ку-ку, ку-ку» – и наступила юность
Тяжёлая, в солдатских сапогах.
И не беда, что нынче мне взгрустнулось,
И ничего, что проседь на висках.

«Ку-ку, ку-ку» – и пьём таблетки на ночь,
Оплакиваем выбывших годков.

– Скажи, кукушка, сколько жить осталось?
И напорочь мне сотню сороков.

На излёте лета вянут травы
На зелёном, бархатном лугу.
Добрести до старой переправы
Я ещё, наверное, смогу.

Путь прямой лежит через дубраву,
Где, минуя несколько недель,
По бесправью или же по праву
Загуляет жёлтая метель.

Принакроет хмурые поляны
Разнесчастной рыжею листвою.
И замрут деревья-великаны
С непокрытой жалкой головой.

Танец

Господь вас красотою не обидел.
Свободных от навязчивых оков,
Таких прекрасных я ещё не видел –
Словно в метель летящих мотыльков.
Чудесный танец, солнечный, нелживый,
Не поддающийся глухой тоске,
Великолепный, сказочный, игривый,
Будто вода на тающем песке.
Талантливость, искусство, волшебство.
И мир вокруг загадочен и светел.

И если б вдруг явилось божество,
Его бы я, конечно, не заметил!

Он явно что-то мне недосказал.
Мы что-то недопили, недоели.
Стеной стоял прокуренный вокзал,
И шелестели синие метели.

Он уезжал за тридевять земель,
Чтоб отыскать потерянного друга.
Вверху звенела робкая капель,
И веселилась солнечная вьюга.

Дремал в преддверье, в ожиданье зал –
Богатая полночная палитра.
Мы обогнули сумрачный вокзал
И на перроне выпили пол-литра.

– Запомни, – я сказал, – штык-молодец,
А пуля, как известно – дура.
Он с поезда кричал:
– Прощай, отец!
Я отвечал:
– В час добрый, десантура.

Старую потёртую раскраску
Открываю сызнова и вновь.
Осень мне напишет нынче сказку,
Искреннюю сказку про любовь.

Выстрелю из лука на опушке,
Там, куда тропинка привела.
Раньше я женат был на лягушке,
Что когда-то девицей была.

Царь-отец слова, как стрелы, мечет:
– Разыскать Жар-птицу, принести!
А моя лягушка нежно шепчет:
«Отдыхай, царевич, не грусти.

Будет тебе яркая Жар-птица,
Пир горой, такие вот дела».
А теперь женат я на девице,
Что тогда лягушкою была.